

зеологических единиц, используемых в речи, невозможно переоценить. В них заключены знания, отражающие взаимоотношения между людьми, их поведение в различных ситуациях. В данном случае это люди и события, которые упоминаются в Новом и Ветхом Заветах. Знание, заключенное в библейские фразеологизмы, отражает в сжатой форме их глубинный смысл.

С течением времени, а именно с развитием и изменением социокультурной составляющей общества, выражения, взятые из Библии, помимо своего основного значения, приобретали и дополнительный смысл. Такая трансформация смыслов могла возникнуть из-за незнания ситуаций, в которых они возникли, и первоначального значения выражений, заложенных в Священном Писании.

Так, например, выражение «валаамова ослица» – ослица прорицателя Валаама, заговорившая человеческим голосом, выражая протест против побоев – применяется по отношению к неожиданно заговорившему, молчаливому человеку. Однако можно найти и второе значение: очень упрямая и глупая женщина. Если в первом случае выражение имеет ироничный смысл, то во втором приобретает бранное значение.

Следует отметить, что употребление библейских фразеологизмов значительно расширяет речевые возможности говорящего и позволяет давать оценку происходящему одним метким выражением. Однако нельзя забывать, что для правильного, корректного использования библеизмов в современной речи необходимо обладать достаточной эрудицией, лингвистическим тактом, эстетическими и этическими представлениями, что позволит избежать семантических неточностей и искажений в их употреблении.

Литература

1 Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка / А. В. Кунин. – М.: «Высшая школа», 1996. – 381 с.

О. С. Гарельская

*Науч. рук. Л. С. Банникова,
канд. пед. наук, доцент*

ИГРОВЫЕ ПРИЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ

Формирование иноязычной коммуникативной компетенции выделяется в настоящее время в качестве основной цели обучения. Способность осуществлять иноязычное общение основана на переносе, успех которого зависит от того, насколько условия обучения были адекватны тем условиям, в которых полученные знания, навыки и умения предполагается использовать. Следовательно, готовить школьников к участию в иноязычном общении нужно в условиях иноязычного общения, создаваемых в учебной аудитории. Особое место среди приемов активизации иноязычной деятельности учащихся отводится игровым приемам.

Игру в методике преподавания иностранных языков рассматривают как модель реальной действительности. Использование игры в таком понимании помогает установить соответствие условий обучения параметрам естественного общения. Игра позволяет задать предметный и социальный контексты коммуникативной деятельности и тем самым смоделировать аутентичные условия общения.

Достаточно широко игровые приемы используются при формировании умений диалогической речи. Большим методическим потенциалом обладают ролевые игры. Их использование предполагает постановку дидактической цели, которая для учеников формулируется в форме игровой задачи; их учебная деятельность подчиняется ролевым

заданиям; учебный материал используется в качестве средства игры. Успешное выполнение дидактического задания связывается с игровым результатом.

Ролевые игры обеспечивают не только формирование умений неподготовленной речи, но и рост социальной зрелости учащихся, поскольку приобщают их к сотрудничеству, к регулированию своего поведения в соответствии с потребностями группы, учат преодолевать конфликты и напряжения, возникающие в межличностном общении. Деятельность в группе приучает каждого участника игры чувствовать ответственность за свой конкретный вклад в общую работу.

Литература

1 Игровое моделирование в деятельности педагога: учебное пособие для студентов высших учебных заведений; под ред. В. А. Слостенина, И. А. Колесниковой. – М.: Академия, 2006. – 255 с.

В. В. Головейко

Науч. рук. **Г. Н. Игнатюк**,
ст. преподаватель

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГЕРМАНИЗМОВ В БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКЕ

Лексические заимствования представляют собой явления, являющиеся закономерным результатом исторического развития любого языка. Они ведут к обогащению языка-реципиента и служат в качестве номинантов новых реалий и понятий, которые возникают вследствие контактов народов друг с другом. Язык-реципиент перенимает названия из языка той страны, откуда пришли новые реалии [1, с. 9].

В белорусском языке присутствуют заимствования из разных языков, в том числе и из немецкого, которые принято называть германизмами. Германизмы встречаются в различных областях языка: общественно-политической (*герб, ратуша*), военной (*рота, штурм, куля*), социально-экономической (*крама, гандаль*), производственной (*дах, друкаваць*), бытовой (*цукар, фартух, вандраваць*).

Однако, как и во многих языках, германизмы в белорусском языке претерпели фонетические изменения. Можно отметить, например, неустойчивость звуков х/ш (*durchslac > durszlak > друшляк*); изменение места ударения (*'absatz > абз'ац*); исчезновение начального h (*harfe > арфа*); замена звука [s] на [ш]: (*suchen > шукаць*) и т. д.

Также следует учитывать такие естественные грамматические изменения, как распределение по склонениям согласно правилам белорусского языка, «обрастание» аффиксами языка-реципиента, изменение рода (*das Dach – м.р. дах*), изменение числа (*die Klappen – клапан*).

Многие германизмы попали в белорусский язык из польского, что значительно отразилось на их семантике. Например, слова *galle, gestalt*:

galle > galka > кгалка (предмет круглой формы);

gestalt > ksztalt > кштальт (форма).

Еще одну группу заимствований представляют те заимствования, фонетическая форма которых не совпадает с немецкой ни в польском, ни в белорусском языках: *März* (нем.) > *marzec* (польск.) > марець (ст.-бел.); *benchart* (нем.) > *bekart* (польск.) > *бенкарць* (ст.-бел.).

Таким образом, пройдя долгий исторический путь, германизмы в значительной степени ассимилировались в белорусском языке и приобрели новую форму и звучание.